

ДИСКУССИЯ

Редакция журнала, публикуя статью «Сравнительная социология: общая характеристика и перспективы развития», считает полезным высказать свое мнение.

Выделять сравнительную социологию в качестве особой субдисциплины в программах подготовки бакалавров и магистров вполне целесообразно, если имеется в виду методология компаративных исследований. Методологические требования к таким исследованиям, включая межстрановые, мониторинговые и панельные, имеют свою специфику. Здесь важны и требования к идентичности выборки, и содержание предлагаемых вопросов вместе с их последовательностью, и обоснованность интервалов в мониторинге. Так, содержание вопросов в мониторинге требует корректировки с учетом изменения социальной ситуации, но тогда снижается надежность статистик различий. Предложены различные приемы минимизации ошибки вывода, один из которых — точное повторение вопроса и новый вопрос, отстоящий от данного на «безопасном» расстоянии. В межстрановых исследованиях не менее существенна пилотажная проверка однозначности понимания смысла вопроса в разных культурах. И так далее, и так далее.

*Субдисциплина под названием «сравнительная социология» в расширенном смысле представляется надуманной. Теоретическая социология только и возможна как выявление закономерностей социальных изменений на основе изучения прошлого. Всемирно исторические переходы от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft* и в наше время — к *Globalschaft* стимулировали исторические научные достижения в социологической теории. Поэтому мы выражаем радикальное сомнение в целесообразности предлагаемой субдисциплины в расширенном ее понимании.*

*В.А. Ядов,
главный редактор*

А.В. РЕЗАЕВ, В.С. СТАРИКОВ, Н.Д. ТРЕГУБОВА

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, характеризующие историю и современное состояние развития сравнительной социологии как науки и учебной дисциплины. По мнению авторов, анализ необходимости, возможности и действительности сравнительной социологии играет ключевую роль в переосмыслении статуса социологии в целом. Работа ориентирована на фиксацию предметного поля сравнительной социологии в соотношении с социологией как таковой. Показаны историческая динамика сравнительной социологии в США и ее статус в российской науке. Авторы поднимают следующие вопросы: является ли сравнительная социология субдисциплиной социологии, то есть предполагает ли в качестве своего объекта качественно различимый класс явлений? справедливо ли утверждение, что понятие «сравнительная социология» означает просто «использование сравнительного метода в социологии» и само по себе не несет никакого субстанциального содержания? В работе рассматриваются качественная и количественная стратегии сравнительных исследований в социологии, анализируется потенциал сравнительной программы в социологии повседневности.

Ключевые слова: сравнительная социология, сравнительные социологические исследования, сравнительный метод, качественная и количественная стратегии сравнительных исследований, социология повседневности.

Резаев Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, под. 9.

Телефон: (812) 577-14-01. **Электронная почта:** anrezaev@yandex.ru

Стариков Валентин Сергеевич — аспирант кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. **Адрес:** 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, под. 9. **Телефон:** (812) 577-14-01.

Электронная почта: starikov.valentin@gmail.com

Трегубова Наталья Дамировна — аспирант кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, под. 9.

Телефон: (812) 577-14-01. **Электронная почта:** natalya.tr@mail.ru

Постановка вопроса

Данная статья представляет попытку показать, что анализ необходимости, возможности и действительности сравнительной социологии — это принципиальное условие продуктивности теоретико-познавательной активности, в рамках которой сегодня происходит переосмысление оснований и векторов развития не только современной социологии, но и всей системы социального знания.

Есть основания утверждать, что перспективы сравнительной социологии связаны с двумя ведущими ориентациями. Во-первых, это определение системы координат, которая смогла бы зафиксировать предметное поле сравнительной социологии в соотношении с социологией как таковой. Проблемные точки здесь замыкаются на принципиальных вопросах: является ли сравнительная социология простой составной частью социологии; находится ли соотношение социологии и сравнительной социологии в том же ряду, в котором расположены политология и сравнительная политология? Или, возможно, сравнительная социология является для социологии тем же, что и сравнительная экономика для экономических дисциплин? Во-вторых, естественно, тесно связанная с первым, характеристика базовых значений сравнительной социологии с точки зрения методологических построений. Является ли сравнительная социология специфическим «профессиональным жаргоном» для характеристики *сравнительного метода* анализа социальной реальности? Или это научная дисциплина, которая использует накопленный в социальном знании теоретико-методологический потенциал сообразно задачам и особенностям проводимого исследования?

Работа структурируется сообразно трем тематическим блокам. Мы начнем с анализа того, каким образом происходило развитие сравнительной социологии на Западе (на примере США). Далее, рассмотрим позиции сравнительной социологии в общем контуре становления и институционализации российской социологии после распада Советского Союза. Затем мы определим, в какой точке находится сравнительная социология сегодня, и выделим основные параметры, характеризующие ее современное состояние. Наконец, мы в самом общем виде проследим возможности реализации потенциала сравнительной программы в активно развивающейся сегодня социологии повседневности. Таким образом, нам представляется возможным в заключение предложить свои ответы на два принципиальных вопроса: является ли сравнительная социология самостоятельной субдисциплиной социологии? справедливо ли утверждение, что сравнительная социология есть не что иное, как сравнительный метод исследования социальной реальности?

Развитие и институционализация сравнительной социологии на Западе (на примере США)

Сравнительная социология имеет богатую исследовательскую традицию в современной западной профессиональной литературе, и, разумеется, развитие сравнительной социологии отнюдь не ограничивается процессами, происходящими только в США. Интересные и значимые исследования проводились во Франции, в Германии, Великобритании, Швеции, Польше и Венгрии. Безусловно, детальная характеристика становления и развития сравнительной социологической традиции в странах Европы и Северной Америки потребует сосредоточения усилий многих исследователей и исследовательских коллективов. Задачи и логика изложения позволяют в данной работе проанализировать только ситуацию в США, где в силу различных причин (требующих специального рассмотрения в отдельной работе) сравнительная социология развивалась наиболее активно.

Сразу обратим внимание на то, что развитие и институционализация сравнительной социологии в Америке шли несколькими волнами, со своими своеобразными «приливами» и «отливами». Исходя из этого, мы охарактеризуем каждый этап, параллельно высказывая суждения о формальной и содержательной сторонах. В отношении содержания для нас принципиальны не только перечень тем и методологических ориентаций, но и позиции классиков современной социологии — в первую очередь Макса Вебера и Эмиля Дюркгейма¹.

Первая половина XX века

Майкл Армер и Аллен Гримшоу отмечали, что в первой четверти XX века американская социология была ориентирована на сравнительные межнациональные исследования, и это отчетливо проявлялось в трудах первых президентов Американской социологической ассоциации (American Sociological Association, далее по тексту — ASA) Уильяма Самнера, Эдварда Росса, Роберта Парка, Уильяма Томаса. Но уже в 1930–1950-х годах сравнительные социологические исследования уходят из мейнстрима американской социологии. Армер и Гримшоу, анализируя публикации двадцати президентов ASA, утверждают, что за 1931–1950 годы ни один из них не занимался сравнительными межнациональными исследованиями [26, p. xi–xii]².

¹ Позиция К. Маркса, вне всякого сомнения, также принципиальна и значима для осмысления существа сравнительной социологии, особенно с точки зрения соотношения исторической и сравнительной социологии. К сожалению, цели и задачи данной статьи не позволяют в деталях рассмотреть взгляды К. Маркса.

² Более детально анализируют особенности развития сравнительных социологических исследований М. Армер и А. Гримшоу в сборнике «Comparative sociological research in the 1960s and 1970s» [25].

1960–1970-е годы

Новый подъем в развитии сравнительной социологии наблюдается в конце 1950-х гг., а в 1960 г. учреждается журнал “The International Journal of Comparative Sociology”. Репутация сравнительных социологических исследований была поднята очень высоко в 1960–1970-х годах благодаря блестящим работам таких специалистов, как Баррингтон Мур, Райнхард Бендикс, Роберт Марш, Сеймур Мартин Липсет, Матей Доган, Нейл Смелзер, Эрнст Хаас [32; 45; 46]. Работы этих ученых и их последователей опирались на исследовательскую практику и методологические ориентации, сформулированные в трудах Джона Стюарта Милля, Эмиля Дюркгейма, Карла Маркса, Макса Вебера, и задавали новые теоретико-методологические ориентиры для развития сравнительной социологии. Однако в 1960–1970-е годы сравнительная социология существовала в рамках общей позитивистской ориентации развития социального знания. Авторы, с одной стороны, фиксировали невозможность социальной аналитики вне сравнения в принципе; в то же время, с другой стороны, они рассматривали сравнительную социологию как особую подсистему социологии, наподобие сравнительной политологии в системе политических наук.

1980–1990-е годы

Сравнительная социология достигает в 1980-е годы своеобразной вершины развития и институционального оформления. В своей инаугурационной речи 77-й президент ASA, профессор Университета Джонса Хопкинса Мелвин Кон обозначил сравнительные исследования как наиболее принципиальные для развития социологии; он утверждал, что межнациональные исследования (*cross-national*) «являются необходимыми для обобщения, проверки и дальнейшего развития социологической теории» [33, р. 713]. Через два года под редакцией Кона в издательстве «SAGE» выходит книга «Межнациональные исследования в социологии» [34]. Эта интересная и богатая материалом монография, в которой выдающиеся социологи из девяти стран мира не только аргументированно обосновали необходимость и значимость дальнейшего развития традиций сравнительной социологии, но и определили некоторые векторы данного процесса. Кон также выступил с инициативой создать журнал *Comparative Sociology*. Появляется первая фундаментальная работа, в которой предпринята попытка осмыслить проблемы теории и методологии сравнительного социального анализа — книга Нейла Смелзера «Сравнительные методы в социальных науках» [40], подводящая своеобразный итог этому этапу.

Однако в 1980-е годы начинают активно звучать голоса «старых компаративистов». Теда Скочпол и Маргарет Сомерс публикуют

статью, в которой, подвергая критике методологию и практику сравнительных исторических исследований, утверждали, что в 1950–1970-е годы исследователи ошибочно не проводили различия между типами сравнения в истории и сводили все к единой методологической логике [39, p. 175]. Авторы, проанализировав практику сравнительных исторических исследований, преобладавшую в англоязычной литературе, предложили различать три специфические логики сравнения: во-первых, макропричинный анализ, который они определяли как «многовариантное тестирование гипотез» (*multivariate hypothesis testing*); во-вторых, параллельная демонстрация теории, или выделение общих паттернов (*seeking common patterns*); в-третьих, сравнения, базирующиеся на контрастах контекстов (*contrasts of contexts*), или упор на несравнимости конкретных дискретных случаев. Сочпол и Сомерс аргументировали свою позицию с помощью детального анализа публикаций социологов, ориентировавшихся в своих работах на сравнительные исследования [39, p. 175].

Более существенную критику «старых компаративистов» продемонстрировал в своих работах Чарльз Рагин, утверждавший, что не следует рассматривать сравнительный метод «как незаконнорожденного кузена статистических методов» [36, p. 103]. В книге, вышедшей в 1987 году, Рагин аргументировано обосновывает необходимость конвергенции двух стратегий сравнения — количественной и качественной — в социологических исследованиях [35].

Критический подход к сравнительным социологическим исследованиям в традициях старой (позитивистки ориентированной) американской социологии развивает в своих работах 1990-х годов Чарльз Тилли. Систематизируя исследования в области политической истории и социальных изменений, Тилли пытается обосновать значимость и необходимость сравнительной исторической социологии. Формулируя свою позицию, он отталкивается от идей Огюста Конта, который рассматривал социологию как науку, анализирующую человечество на различных исторических стадиях развития. Но принимая эту посылку, Тилли утверждает, что социология и история развиваются в различных направлениях. Историки замыкаются и специализируются на временных и пространственных параметрах, исследуя, например, Древний Китай или современную Индию. То, что отличает историю, по мнению Тилли, можно свести к пяти характерным чертам: 1) упор на пространство и время в поисках основных причин изменения; 2) взаимопроникновение (*interpenetration*) профессионализма и любительства в исторических исследованиях; 3) внимание в историческом анализе на документы; 4) идентификация акторов и их мотиваций; 5) представление исторических исследований в нарративной форме [42, p. 686].

Социологи, по мнению Тилли, отличаются от историков тем, что специализируются на анализе структур и процессов (например, семьи, религий, индустриализации), тем самым порождая академическое пространство, которое характеризуется: а) концептуализацией и проверкой гипотез; б) обязательным использованием сравнительных методов; в) попыткой верификации объективности полученных данных. Тилли убежден, что объединение теоретико-методологических усилий истории и социологии позволит многократно увеличить эвристический потенциал обеих наук; по его мнению, будущее — за исторической социологией [42, p. 710].

Качественная и количественная стратегии сравнительного анализа

Одним из направлений дискуссии в рамках сравнительной социологии 1980–1990-х годов является обсуждение сильных и слабых сторон принципиально различных стратегий сравнительного анализа — ориентированной на кейсы (*case-oriented*) и ориентированной на переменные (*variable-oriented*), *качественной* и *количественной* стратегий соответственно. Первую стратегию обоснованно соотносят с трудами Вебера, вторую — с исследовательской практикой Дюркгейма. (Отметим еще раз: проект социологии как позитивной науки в разных версиях был воплощен Вебером и Дюркгеймом — классиками и отцами-основателями сравнительной социологии.)

В современной литературе одним из выдающихся представителей качественной стратегии сравнительной социологии и сторонником сотрудничества между стратегиями считается упомянутый выше Чарлз Рагин. В целом позиция Рагина представляется нам наиболее обоснованной и эвристически значимой для развития сравнительной социологии, мы присоединяемся к логике его рассуждения и системе аргументации. В статье «Теория и метод в сравнительных исследованиях: две стратегии» Чарлз Рагин и Дэвид Зарет утверждают, что стратегии сравнительного анализа различаются по объектам анализа, концепциям причинности и объяснения, а также по логике анализа [37]. Однако являясь принципиально разными, они могут дополнять друг друга. Различия между этими стратегиями обусловлены теоретическими предпосылками ученых, их видением социальной реальности (здесь следует обратить внимание, что авторы прежде всего говорят о сравнительной макросоциологии).

Ориентированная на переменные данная стратегия обязана своим происхождением Дюркгейму, полагавшему, что сравнение возможно лишь внутри социальных классов, которые выделяются на основе принципа соединения и свойств их частей (а эти свойства, в свою очередь, определяются тем же принципом соединения). Рагин и Зарет делают вывод, что речь у Дюркгейма идет о принципе системной

организации, следовательно, объектом анализа является система. Таким образом, современные системные теории в социологии в этом отношении продолжают традицию Дюркгейма. Далее, согласно Дюркгейму, единственный метод, пригодный для социальных наук, — метод сопутствующих изменений, или корреляция (когда постоянное соизменение двух явлений позволяет сделать вывод о причинно-следственной связи между ними). Подобный метод предполагает действие внутренних, или постоянных, причин, то есть влияние, постоянно присущее данному явлению, его атрибут. Итак, концепцией причинности здесь выступают постоянные причины, а логикой анализа — сопутствующее изменение. Наконец, объяснение происходит через постулирование и проверку функциональных отношений и зависимостей между абстрактными переменными. Рагин и Зарет делают вывод, что данная стратегия противопоставляет объект и предмет исследования: объектом служат системы (например, общества), а предметом — отношения между абстрактными переменными.

Ориентированная на кейсы стратегия, основоположником которой является Вебер, отлична от первой по всем пунктам. Прежде всего здесь отсутствует резкое различие между объектом и предметом анализа. В фокусе внимания исследователя находятся конкретные исторические процессы и структуры, а исходным объектом служит действие, имеющее смысл (что не препятствует построению идеальнотипических понятий на макроуровне). Объяснение будет не функциональным, а генетическим, что предполагает объяснение явления через его историю; при этом идеальные типы служат вспомогательным средством объяснения, включая абстрактные обобщения о способствующих условиях и ограничениях процессов или явлений. Интерес к историческому объяснению связан с иной логикой объяснения: обращению не к внутренним причинам, а к сочетанию разнородных внешних причин, что предполагает использование метода сходства, метода различия и соединенного метода сходства и различия. Рагин и Зарет называют эти методы логическими (в отличие от статистической корреляции) и подчеркивают их качественный характер: объяснение происходит не через абстрактные переменные, а через анализ уникальных сочетаний исторических событий, приводящих к разным исходам. При этом исследователь ищет единство в многообразии, то есть пытается отыскать комбинации разнородных причин, порождающих разные следствия — исторические сценарии развития событий (*historical path*). Подобные методы названы логическими потому, что отсутствие искомого следствия хотя бы в одном случае не позволяет сделать вывод о причинно-следственной связи, тогда как в случае статистической техники корреляции связь постулируется даже тогда, когда соизменение незначительно или отсутствует.

Анализируя данные стратегии, Рагин и Зарет приходят к следующему выводу: выбор той или иной стратегии сравнения зависит от научных интересов и ориентаций исследователя, от того, каким он полагает объект исследования и возможные способы его анализа, то есть от онтологических и эпистемологических предпосылок. Поэтому важно, что стратегии могут быть принципиально различными. Они не сводимы друг к другу — не существует «обязательной» или «правильной» стратегии сравнения, поскольку каждая имеет свои теоретические основания, свои преимущества и недостатки, каждая сталкивается с методологическими проблемами. Важно, что авторы видят возможность совместного использования, взаимного дополнения и усиления этих стратегий.

Как мы уже отметили, на этом этапе дискуссия разворачивается вокруг сильных и слабых сторон обеих стратегий сравнения. Наиболее показательной в этом отношении стала статья английского исследователя Джона Голдторпа «Текущие вопросы в сравнительной макросоциологии: дебаты о методологических вопросах» [31]. Голдторп, один из наиболее значительных представителей количественной стратегии, сформулировал фундаментальные проблемы, возникающие при сравнительном исследовании государств, обществ или культур: проблему малой генеральной совокупности (*the small N problem*); проблему Галтона; проблему «черного ящика» (*the black-box problem*). Для нас важно, что Голдторп заявляет об актуальности и характерности этих проблем для обеих стратегий, а не только для количественной (при этом в своих работах он делает акцент на критике качественной стратегии сравнительного анализа).

Статья Голдторпа вызвала оживленную полемику со стороны таких социологов, как Чарлз Рагин, Чарльз Тилли, Джек Голдстоун, Генри Тьюн, Дитрих Рюшемейер [30]. Подводя итог дискуссии, развернувшейся вокруг идей, сформулированных Голдторпом, следует отметить, что социологи не смогли прийти к единому мнению относительно логики и возможностей сравнения в макросоциологии. Полемика ведется в рамках резкого противопоставления количественной и качественной стратегий. Вопросы возможного уровня обобщения и соотношения теории и эмпирии — это вопросы о статусе эмпирической социологии как науки, о том, какому канону научности она может и должна следовать. Здесь сторонники количественной стратегии, как правило, в большей степени придерживаются позитивистского взгляда, отталкиваясь от строгих естественнонаучных канонов проверки теории. Их оппоненты указывают на особую природу социальной реальности, на неоднородность социального пространства и времени, множественную причинность, сложность выявления каузальных связей и необходимость использовать для этого более «мягкие»

инструменты, сближая, но не отождествляя социологию и историю. Как видим, эти позиции в той или иной степени воспроизводят основные положения программ социологии Дюркгейма и Вебера.

Развитие и институционализация сравнительной социологии в России

Несмотря на то, что в отечественной литературе и до 1917-го, и после 1991 года не раз предпринимались попытки осмыслить развитие социологии в России [12; 23; 6; 14; 21; 8], задача представить полную и всестороннюю картину становления социологии как науки и учебной дисциплины — ее своеобразную «социализацию» в системе отношений с другими социальными науками в нашей стране — продолжает оставаться актуальной и значимой. Причем следует отметить, что, опираясь на современные публикации, очень сложно оценить динамику роста институциональной инфраструктуры социологии в России в силу большого разброса данных, фигурирующих в разных источниках.

Характеризуя институционализацию сравнительной социологии в нашей стране, мы обратим основное внимание на ее становление как академической дисциплины в университетах. Наш выбор обусловлен прежде всего тем, что именно университеты (несмотря на несомненную научную и социальную значимость исследовательских организаций, особенно институтов АН РФ) являлись основным пространством «кристаллизации» социологии в России после крушения СССР. Кроме того, наши исследования, проводившиеся в 2009–2012 годы, выявили незначительное количество собственно сравнительных социологических исследований, организуемых в исследовательских организациях вне университетов. Поэтому институционализация сравнительной социологии как *учебной* дисциплины — наиболее удобный и доступный индикатор в рамках нашего исследования.

В качестве точки отсчета новейшей истории социологии как университетской дисциплины можно принять 1988 г. В июне 1988-го выходит Постановление ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества», в котором предписано создать «социологические факультеты или отделения» в двенадцати университетах [18]. Во исполнение этого постановления через месяц Госкомитет СССР по народному образованию издает приказ «О формировании системы подготовки социологических кадров в стране», в соответствии с которым специальность «прикладная социология» преобразовывалась в специальность «социология» [4, с. 16].

Если относительно причин, оснований и времени «зарождения» (или очередного рождения) социологии в России после крушения Советского Союза в литературе нет существенных споров, то изложение

последующей истории развития отечественной социологии предстает в публикациях по-разному. Даже при поверхностном взгляде можно отметить тот факт, что в специальных публикациях приводятся самые различные данные о профессионализации социологии в России. С.С. Новикова в работе, опубликованной в 2000 г., отмечала: «В начале 90-х годов социологию начали преподавать почти во всех вузах России, а также в некоторых гимназиях, колледжах, лицеях и среднеобразовательных школах. В настоящее время социологические факультеты и отделения имеются в 30 учебных заведениях, в том числе в Новосибирском, Томском, Омском, Алтайском университетах, Институте молодежи и т. д.» [14]. Авторы вышедшей в том же году *“Encyclopedia of Sociology”* приводят данные о Московском, Санкт-Петербургском, Новосибирском, Екатеринбургском «и некоторых других университетах, а также примерно двух сотнях кафедр социологии и политологии» [41, р. 2983]. Через четыре года, в 2004 году, Г.В. Осипов утверждал, что по стране работают сто пять социологических подразделений (факультеты, отделения и кафедры) [15, с. 4]. В докладе на Учредительном съезде Союза социологов России 27 июля 2007 года В.И. Жуков засвидетельствовал, что «специальность “Социология” представлена в 155 государственных и негосударственных вузах на 35 факультетах, 25 отделениях и 85 кафедрах», откуда выпускалось около восьми тысяч социологов [11, с. 10]. Через год, в 2008-м, в статье «Возрождение социологии: как это было на самом деле» Г.В. Осипов отмечал, что в совет по социологии и социальной антропологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию входят представители «более 100 университетов России и СНГ» [16, с. 21]). По данным Н. Романовского и Ж. Тощенко, к 2012 году специалистов, связанных с социологическими науками, выпускают сто десять университетов [38, р. 24].

Как обстоит дело с институционализацией и развитием сравнительной социологии в нашей стране? Следует признать, что работа в этом направлении по существу только началась. Так, из всех возможных списков социологических факультетов, кафедр и других социологических подразделений только в двух организациях (СПбГУ и НИУ ВШЭ) сравнительная социология институционально зафиксирована в качестве самостоятельного учебно-научного подразделения и методологического направления. На факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета с 2004 года существует кафедра сравнительной социологии [20], создание которой стало возможным благодаря международному сотрудничеству [2, с. 12]. На этой кафедре в 2004 г. при поддержке Германской службы академических обменов и Центра изучения Германии и Европы, а также в

сотрудничестве с социологами Университета Билефельда (Германия), была организована магистерская программа “Studies in European Societies”. Новую магистерскую программу “Global Sociology: Comparative Perspectives” кафедра предложила в 2006 году. Обе программы организованы на английском языке. На факультете СПбГУ с 2011 г. в качестве обязательных преподаются общие семестровые курсы «Сравнительная социология» для студентов бакалавриата и магистратуры. Кроме того, реализацией сравнительной перспективы на факультете социологии СПбГУ заняты Международный центр сравнительных и институциональных исследований (ИнтерКомЦентр), Российско-германский центр социальных наук, Российско-китайский центр сравнительных социально-политических и экономических исследований, Институт гендерных исследований, Институт восточных и западных обществ.

В НИУ ВШЭ (Санкт-Петербургский филиал) в ноябре 2011 года при финансовой поддержке мегагранта Правительства РФ [17] под руководством Рональда Инглхарта создана «Лаборатория сравнительных социальных исследований», представляющая собой скорее исследовательскую, нежели образовательную структуру, однако ее сотрудники, помимо проведения научно-учебных сессионных школ, читают отдельный годичный курс учащимся магистерской программы «Социальный анализ». В Европейском университете Санкт-Петербурга читается курс «Сравнительная политология», программа которого наполнена в том числе и социологическим содержанием, а также функционирует Центр европейских исследований — Центр ЕС на Северо-Западе.

Отсутствие методологической закреплённости сравнительной социологии (в данном случае мы оставляем за скобками различные курсы общеполитической компаративистики) как метода, направления или методической установки можно отметить и в других центрах социологического образования. Например, на социологическом факультете МГУ данная сфера ограничена элективами, подобными «Сравнительной социологии зарубежных обществ». НИУ ВШЭ совместно с Московской высшей школой социальных и экономических наук в рамках магистерской программы «Комплексный социальный анализ» предлагает курс «Сравнительно-исторический метод в социальных исследованиях». В РГГУ сравнительная социология явно не декларируется, но также присутствует в некоторых программах курсов на социологическом факультете (например, «Политические технологии»). Тематика «сравнительного анализа данных» присутствует во многих курсах, связанных с методикой проведения социологических исследований (МГУ, РГСУ, НИУ ВШЭ, РГГУ, РУДН и пр.).

Определенные выводы касательно статуса дисциплины, рефлексивной оценки ее со стороны профессионального сообщества можно сделать, исходя из проводимых форумов и конференций. Среди них наиболее представительным в России является Всероссийский социологический конгресс, проведение которого позволяет зафиксировать значимые элементы доминирующего на данный момент научного дискурса. На последнем конгрессе (2–4 февраля 2012 года) сравнительная социология не была отмечена самостоятельным сессионным событием. Тем не менее сравнительная составляющая имплицитно присутствовала в наименованиях некоторых секций и круглых столов («Реформы вертикали власти и управления: тенденции и специфика»; «Социология окружающей среды: глобальные тренды и особенности»; «Социология в странах БРИКС»; «Социология религии: традиционное и новое в жизни общества»), а также в названии доклада, сделанного В.И. Жуковым на пленарном заседании («Потенциал Евразийского союза: политико-социологическая компаративистика») [10].

Обратимся теперь в самом общем виде к ситуации, в которой сравнительная социология находится на территории некоторых других стран бывшего СССР. К началу XXI века социология получила институционально оформленный статус в Прибалтийских государствах (особенно в Эстонии), Армении, Грузии, Казахстане, Узбекистане, Белоруссии и Украине [41, р. 2982]. Программы обучения на факультетах, связанных с социальными науками, дают весьма похожую картину относительно присутствия данной дисциплины в университетах постсоветских государств. Необходимо отметить, что, несмотря на наличие в прошлом общего научно-образовательного пространства, социологии бывших советских республик не образуют концептуального единства. Наиболее сходными с российской представляются ситуации Украины, Армении и Белоруссии: социологические сообщества этих стран (в отличие от Балтийских государств, полностью ориентированных на англоязычную социологическую продукцию, или государств Средней Азии, которые явно ориентированы на турецкоязычный научный мир) поддерживают активные связи, участвуют в профессиональной коммуникации, организуют совместные исследования и обмениваются опытом [44, р. 225]. Соответственно, в этих странах можно наблюдать схожие процессы относительно структуры учебных планов в социальных науках, особенностей образовательного процесса, общей методологической направленности (разумеется, в значительно меньших масштабах). В Киевском национальном университете им. Т. Шевченко для будущих обладателей степени магистра существуют курсы: «Порівняльна соціологія нової Східної Європи»; «Основи порівняльних досліджень». В Киево-Могилянской

академии некоторые смежные курсы включены в программу для бакалавриата «Порівняльна політологія». Факультет философии и социальных наук Белорусского государственного университета предлагает курс «Методология и методы сравнительных социологических исследований»; также можно выделить в качестве смежного курса «Сравнительная политика» кафедры политологии.

Таким образом, следует признать, что в отечественной социологии, равно как и на всем постсоветском социологическом пространстве, сравнительная социология пока еще занимает место «автономного культурного продукта» (по терминологии П. Бурдьё [27; 28]), особенно это касается ее организационного оформления на факультетах социологии и в других учебно-научных структурах. Тем не менее значимость и необходимость институционализации сравнительной социологии в России и странах бывшего Советского Союза, на наш взгляд, становится все более и более очевидной.

Сравнительная социология сегодня

В целом следует выделить несколько особенностей современного состояния сравнительной социологии.

Во-первых, сравнительная социология не ориентирована только — а в современных экспликациях и не столько — на сравнение различных типов обществ, поскольку само понятие «общество» является многозначным. Сравнительные социологические исследования, начиная с 1970–1980-х годов, в основном были ориентированы не на общество как таковое и его различные типы, а на определенные социальные элементы и структуры, институты и процессы, на различные социальные уровни. Наглядными примерами являются сравнительный анализ революций во Франции, России, Китае, проведенный Т. Скочпол (1979), и сравнительное исследование режимов так называемых социальных государств, или государств всеобщего благосостояния (*welfare states*), предпринятое Г. Эспин-Андерсеном (1990). В этом ряду стоит работа Р. Коллинза о насилии и жестокости, которая имела подзаголовок «сравнительная социология насилия» (1981) [29].

Во-вторых, отсутствие *современных* базовых работ по теории и методологии сравнительной социальной аналитики. Данное обстоятельство особенно очевидно для тех, кто читает базовые курсы по сравнительной социологии. Нам приходится работать с текстами, которые были опубликованы десятилетия назад. В сборниках и коллективных монографиях издающихся сегодня, преобладают «старые» тексты.

В-третьих, проблематика современных сравнительных исследований в социологии практически становится идентичной другим темам, которые занимают социологов. Если обратить внимание на публикации

в основных специализированных журналах по сравнительной социологии (“Comparative Sociology”; “The International Journal of Comparative Sociology”; “Comparative Studies in Society and History”), издаваемых Американской социологической ассоциацией и Международной социологической ассоциацией сегодня, то можно выделить определенные тематические блоки, в которых «работает» современная сравнительная социология. Это проблемы глобализации, демократизации, гендерная проблематика, социальный капитал, ценности, транснациональная миграция, повседневная практика. Даже поверхностный взгляд позволит выделить подобные блоки и в таких профессиональных социологических журналах, как “American Sociological Review”, “American Journal of Sociology”, “British Journal of Sociology”, “Sociology”, “Kölner Zeitschrift”.

В-четвертых, современная сравнительная социология очень тесно замыкается на историческую социологию (социальную историю). Отнюдь не случайно в 2003 г. в рамках Международной социологической ассоциации создается рабочая группа «Историческая и сравнительная социология». Временные и пространственные измерения социальных процессов, структур и явлений, с одной стороны, всегда присутствуют при социологическом анализе, с другой — они являются фундаментальными характеристиками исследовательского потенциала сравнительной социологии. Как только исследователь пытается анализировать социальные явления, он сталкивается с необходимостью локализовать их в пространстве и во времени. Понятно, что уже в этом пункте сравнительная социология пересекается с исторической социологией.

Перспективы сравнительной социологии: пример социологии повседневности

Каковы перспективы сравнительной социологии в рамках новейших тенденций развития современной социологии? Развернутый ответ на данный вопрос потребовал бы изысканий, гораздо более обширных, чем те, которые мы можем себе здесь позволить. Поэтому мы лишь проиллюстрируем возможные перспективы сравнительной социологии на примере одного активно развивающегося направления — социологии повседневности.

Пример социологии повседневности показателен еще и в связи с тем, что сравнительная перспектива здесь не очевидна. На первый взгляд, социологические исследования повседневности вполне могут быть ограничены изучением отдельных кейсов, а их сравнение предстает как «внешняя», дополнительная задача, которая может и не формулироваться (это явно не так в отношении, например, неоинституционализма или сравнительных исследований моделей капитализма (*varieties of capitalisms*), где сравнение заложено в теоретических

основаниях). Тем не менее мы попытаемся показать, что социологии повседневности присуща сравнительная перспектива, причем в нескольких принципиальных отношениях.

Петр Штомпка, занимавший в 2002–2006 гг. пост президента Международной социологической ассоциации (МСА), выступая с программой развития МСА, обосновал новый парадигмальный поворот в развитии социологии — поворот к социологии повседневности [24]. Основной тезис автора состоит в том, что сегодня в социологии осуществляется своеобразный парадигмальный сдвиг: поворот к социологии повседневности, или социологии социального существования (*social existence*). Штомпка называет ее «третьей социологией», которой предшествовали «первая социология» социальных целостностей — организмов и систем (К. Маркс, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) и «вторая социология» социальных «атомов» — поведения и действия (М. Вебер, Д.Г. Мид).

Каким же образом можно приложить проблематику сравнительной социологии к социологии повседневности?

Сам выбор «третьей социологии» предполагает сравнение с «первой социологией» и «второй социологией». По мнению Штомпки, данные парадигмы не конкурируют, а дополняют друг друга. Значит, исследование может быть основано на любой из них, и социолог вынужден делать выбор. Это сравнение парадигм (как исследовательских перспектив, определяющих теорию и методологию) будет основано, по крайней мере отчасти, на исследовательских интересе и ценностных ориентациях. Вебер отмечал: «Эмпирическая реальность есть для нас “культура” потому, что мы соотносим ее с ценностными идеями (и в той мере, в какой мы это делаем)... Однако определить, что именно для нас значимо, никакое “непредвзятое” исследование эмпирически данного не может. Напротив, установление значимого для нас и есть предпосылка, в силу которой нечто становится предметом исследования» [5, с. 373]. Можно сделать вывод, что сравнение и выбор парадигмальных рамок — это необходимый этап эмпирического социологического исследования.

Обращаясь к эмпирическим методам социологии повседневности, можно отметить еще один момент. Визуальные методы с необходимостью предполагают сравнение. На самом деле, по единичной фотографии (или серии фотографий) нельзя сделать вывод; самое большее, что может исследователь, — это проиллюстрировать тезис. Только сравнение позволит разграничить случайные (уникальные) явления, раскрыть влияние пространственно-временного контекста и определить границы явления, интересующего исследователя. Здесь перед социологом встают уже рассмотренные вопросы, касающиеся сравнительных исследований. С чего начинать исследование: с кейсов

или переменных? Как обосновать сравнимость случаев? Как классифицировать? Как работать с уникальными характеристиками? Список может быть продолжен.

Наконец, само понятие повседневности предполагает наличие «укорененных» критериев сравнения. Прежде всего, повседневность отличается от неповседневности своей воспроизводимостью. «Третья социология» позволяют классифицировать и сравнивать эту наблюдаемую реальность по разным основаниям. Сколько людей взаимодействуют и в какой роли? Есть ли аудитория, наблюдающая за взаимодействием? Каков его социальный контекст? В каком пространстве и времени происходит взаимодействие? В какие конфигурации они складываются? Каждый из этих вопросов представляет критерий, по которому возможно сравнивать повседневные события.

Кроме того, социальную реальность можно характеризовать и по степени рутинизации: насколько она укоренена в воспроизводящихся социальных взаимодействиях, в пространстве и времени, ритуализирована и нерефлексивна. Следовательно, можно сравнивать события по тому, насколько они повседневны. «Третья социология» предлагает критерии, по которым можно проводить эмпирические исследования, описывать и сравнивать разные типы повседневности (и того, что ею становится) в разных контекстах и культурах.

Таким образом, теоретико-методологический инструментарий социологии повседневности и логика проведения исследований обеспечивают теоретические рамки, задающие скрытые критерии сравнения — степени «оповседневливания», типы повседневности и повседневных ситуаций. Социология повседневности опирается на визуальные методы в эмпирических исследованиях, которые, чтобы быть научно доказательными, с необходимостью требуют сравнения. Наконец, сам выбор «третьей социологии» определяется сравнением и выбором между парадигмами, без которого невозможно эмпирическое исследование.

Заключение

Суммировать изложенный материал можно в нескольких положениях.

1. Сравнительная социология (пока) не получила значимого оформления, несмотря на интенсивную институционализацию отечественной социологии после распада СССР. Только в двух социологических организациях сравнительная социология зафиксирована в качестве самостоятельного учебно-научного подразделения и теоретико-методологического направления.

2. В США, напротив, сравнительная социология активно институционализировалась, хотя процесс этот протекает волнообразно. После бурного развития межстрановых исследований в первой половине

XX столетия, активной полемики в 1960–1970-е годы, растущего разнообразия исследовательских ориентаций в 1980–1990-е годы — в наши дни наблюдается определенный спад. В печати не появляются новые имена, продолжают обсуждаться старые проблемы, в основном в рамках сравнительной (и исторической) макросоциологии, либо темы, не специфичные для сравнительных исследований.

3. В сравнительной социологии на Западе общепринятым является выделение двух принципиально различных стратегий сравнения — качественной и количественной. Первая восходит к наследию Вебера, вторая — Дюркгейма. Вокруг сильных и слабых сторон этих стратегий возникла дискуссия, затрагивающая самый широкий круг вопросов: от научного статуса социологии до конкретных исследовательских методик.

4. Несмотря на вялотекущие дискуссии вокруг собственно сравнительных исследований, сравнительная социология имеет широкие перспективы развития и в первую очередь как сравнительная историческая социология.

Попытаемся теперь ответить на сформулированные в начале работы вопросы о фиксации предметного поля сравнительной социологии в соотношении с социологией как таковой и о соотношении сравнительной социологии и сравнительного метода.

Итак, первый вопрос: является ли сравнительная социология самостоятельной субдисциплиной социологии, то есть предполагает ли она в качестве своего объекта качественно различимый класс явлений? Несмотря на то, что сравнительная социология отчасти институционализировалась как отдельное направление, ответ на этот вопрос, с нашей точки зрения, отрицательный. Методологические проблемы, с которыми сталкивались сравнительные социологи, были релевантны не только собственно сравнительным исследованиям. Они были важны для социологии в целом, шире — для социального знания. Об этом свидетельствует и постоянное обращение к классикам социологии — Веберу и Дюркгейму, и выделение качественной и количественной стратегий сравнения (аналогичные соответствующим стратегиям эмпирического социологического исследования), и сближение сравнительной социологии с исторической социологией, и весь круг проблем, который мы попытались обрисовать. Против характеристики сравнительной социологии как субдисциплины свидетельствует и тот факт, что сравнительные перспективы могут быть обнаружены в одном из наиболее «несравнительных» новейших направлений — социологии повседневности, где исследователи сталкиваются с теми же проблемами, что и собственно «сравнительные» социологи.

И второй вопрос: справедливо ли утверждение, что сравнительная социология есть не что иное, как сравнительный метод

исследования социальной реальности? Мы также не можем определить сравнительную социологию лишь в качестве синонима сравнительного метода. Безусловно, вопросы метода и методов — важная часть дискуссии внутри сообщества «сравнительных» социологов. Тем не менее все эти вопросы неизменно влекут за собой обсуждение проблем теории и методологии в самом широком смысле слова (как ориентации на то, каким должно быть научное исследование). Более того, нам представляется, что неправомерно говорить о едином сравнительном методе, так как очевидна и общепризнана разница между качественной и количественной стратегиями сравнения и их несводимость друг к другу.

Таким образом, наш ответ на сформулированные вопросы означает, что мы — на новом витке развития социологического знания — вновь возвращаемся к фундаментальному тезису Эмиля Дюркгейма о соотношении сравнительной социологии и социологии: «Сравнительная социология — это не отдельная ветвь социологии; это сама социология, если она перестает быть чисто описательной наукой и стремится объяснять факты»³. В этом отношении институционализация сравнительной социологии и осмысление ее реальной исследовательской практики — и как методологии сравнительных исследований, и как сравнительных перспектив новейших направлений современной социологии, — представляются сущностными и необходимыми для развития современного знания о социальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батыгин Г.С.* Институционализация российской социологии: преемственность научной традиции и современные изменения // *Социология в России* / Под ред. В.А. Ядова. М.: Издательство «На Воробьевых», 1998. С. 13–37.
2. *Боронев А.О., Скворцов Н.Г.* Социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском университете: традиции и современность [электронный ресурс]. Дата обращения: 26.06.2014. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-8/boronov_skvorcov.pdf>.
3. *Бочаров Т.Ю., Соколов М.М., Губа К.С., Сафонова М.А.* Проект «Институциональная динамика, экономическая адаптация и точки интеллектуального роста в локальном академическом сообществе: Петербургская социология после 1985 года» // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2010. Т. 13. № 3. С. 66–82.
4. *Буланова М.Б.* Социологическое образование в России (1960-е годы — настоящее время) // *Социологические исследования*. 2008. № 12. С. 14–24.

³ Цит. по: [40, р. 2]. Ср.: «Сравнительная социология не является особой отраслью социологии; это сама социология, поскольку она перестает быть чисто описательной наукой и стремится объяснять факты» [9, с. 151].

5. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // М. Вебер. Избранные произведения / Пер. с нем. Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
6. Голосенко И.А. Социологическая литература России второй половины XIX — начала XX века. Библиографический указатель. М.: Онега, 1995.
7. Гудков Л.Д. О положении социальных наук в России // Новое литературное обозрение. 2006. № 77. С. 314–339.
8. Докторов Б. Современная российская социология: историко-биографические поиски. В 3-х т. Т. 2. М.: ЦСПиМ. 2012.— 1343 с.
9. Дюркгейм Э. Метод социологии // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Под ред. А.Б. Гофмана. 3-е изд.: М.: Терра, 2008. — 400 с.
10. Жуков В.И. Потенциал Евразийского союза: Политико-социологическая компаративистика // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 17–23.
11. Жуков В.И. Социология в современной России. Доклад на Учредительном съезде Союза социологов России 27 июня 2007 г. // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 3–12.
12. Кукушкина Е.И. Социологическое образование в России XIX — начала XX в. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1994. — 183 с.
13. Новикова С.С. История развития социологии в России. Учебное пособие. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. — 288 с.
14. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000 [электронный ресурс]. Дата обращения 12.11.2012. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Novik/index.php>.
15. Осипов Г.В. Российская социология в XXI веке // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 3–14.
16. Осипов Г.В. Возрождение социологии в России: как это было на самом деле. Краткий экскурс в историю вопроса // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 5–22.
17. Постановление Правительства РФ № 220 [электронный ресурс]. Дата обращения 12.11.2012. URL: <<http://www.p220.ru/upload/iblock/10.10.29-robediteli.pdf>>.
18. Постановление ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 4 (291).
19. Российский статистический ежегодник, 2011. М.: Росстат, 2011 [электронный ресурс]. Дата обращения: 12.11.2012. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078>.
20. Сайт кафедры сравнительной социологии СПбГУ, 2012 [электронный ресурс]. Дата обращения: 12.11.2012. URL: <www.comparsociology.com>.

21. *Сандстром Г.* Сравнительный анализ социологии как науки и учебной дисциплины в России и Канаде: дис. ... канд. социол. наук. СПб, 2010. — 207 с.
22. *Соколов М.* Российская социология после 1991 года: интеллектуальная и институциональная динамика «бедной науки» // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*, 2009. № 1. С. 20–57.
23. Становление социологии и социологической ассоциации / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Альфа-М, 2006. — 64 с.
24. *Штомпка П.* В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // *Социологические исследования*. 2009. № 8. С. 3–13.
25. *Armer M., Grimshaw A.D.* Comparative sociological Research in the 1960s and 1970s. Leiden: Brill, 1982. — 287 p.
26. *Armer M., Grimshaw A.D.* Comparative social research: Methodological problems and strategies. New York: John Wiley & Sons, 1973. — 473 p.
27. *Bourdieu P.* Homo academicus. Stanford: Stanford University Press, 1988. — 344 p.
28. *Bourdieu P.* The rules of Art: Genesis and structure of the literary field. Stanford: Stanford University Press, 1996. — 410 p.
29. *Collins R.* Three faces of cruelty: Towards a comparative sociology of violence // *Theory and Society*. 1981. Vol. 1. P. 415–440.
30. Comparative Social Research. Vol. 16. Methodological Issues in Comparative Social Science / Ed. by L. Mjoset, G. Brochman, F. Engelstad, K. Ragnvold, A. Leira. 1997. — 290 p.
31. *Goldthorpe J.* Current issues in comparative macrosociology: A debate on methodological issues // *Comparative Social Research*. 1997. Vol. 16. P. 1–26.
32. *Haas E., Lipset S.M., Marsh R.M.* Comparative sociology: A codification of cross-societal analysis. New York: Harcourt, Brace and World, 1967. — 528 p.
33. *Kohn M.L.* Cross-national research as an analytic strategy. American Sociological Association 1987 Presidential Address // *American Sociological Review*. 1987. Vol. 52. No 6. P. 713–731.
34. *Kohn M.L.* Cross national research in sociology. Newbury Park, CA: SAGE Publication, 1989. — 424 p.
35. *Ragin C.* The comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies. Berkeley: University of California Press, 1987. — 185 p.
36. *Ragin C.* Comparative sociology and the comparative method // *International Journal of Comparative Sociology*. 1981. Vol. XXII. No. 1–2. P. 102–120.
37. *Ragin C., Zaret D.* Theory and method in comparative research: Two strategies // *Social Forces*. 1983. Vol. 61. No. 3. P. 731–754.
38. *Romanovsky N.V., Toshchenko Zh.T.* On the real state of sociology in Russia: Opposing Vakhshayn's Polemics // *Global Dialogue*. 2012. Vol. 2. Issue 5. Date of access 12.11.2012 [online]. URL: <<http://www.isa-sociology.org/global-dialogue/2012/07/on-the-real-state-of-sociology-in-russia-opposing-vakhshayn%E2%80%99s-polemics/>>.
39. *Skocpol T., Somers M.* The uses of comparative history in macrosocial

- inquiry // *Comparative Studies in Society and History*. 1980. Vol. 22(2). P. 174–197.
40. *Smelser N.* Comparative methods in the social sciences. Englewood Cliffs, NJ.: Prentice-Hall, 1976. — 253 p.
  41. *Soviet and Post-Soviet Sociology // Encyclopedia of Sociology (5 Volume Set)* / Ed. by E.F. Borgatta, R.J.V. Montgomery. New York: Macmillan, 2000. — 3481 p.
  42. *Tilly C.* How (and what) are historians doing // *American Behavioral Scientist*. 1990. Vol. 33 (6). P. 685–711.
  43. *Tilly C.* The Tyranny of here and now // *Sociological Forum*. 1986. Vol. 1. P. 179–188.
  44. *Titarenko L.G.* Post-Soviet Sociology as a pattern of ‘another sociology’ // *The shape of sociology for the 21st century: Tradition and RENEWAL* / Ed. by D. Kalekin-Fishman, A. Denis. London: Sage, 2012. P. 218–239.
  45. *Vallier I.* Comparative methods in sociology: Essays on trends and applications. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1971. — 474 p.
  46. *Warwick D.P., Osherson S.* Comparative Research Methods. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1973. — 312 p.

Дата поступления 10.12.2013

A.V. REZAEV, V.S. STARIKOV, N.D. TREGUBOVA

Andrey V. Rezaev — Professor and Chair of Comparative Sociology, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University. **Address:** 191124, St. Petersburg State University, ul. Smolnogo 1/3, entr. 9. **Phone:** +7 (812) 577-14-01.

Email: anrezaev@yandex.ru

Valentin S. Starikov — PhD student, Comparative Sociology Chair, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University. **Address:** 191124, St. Petersburg State University, ul. Smolnogo 1/3, entr. 9. **Phone:** +7 (812) 577-14-01.

Email: starikov.valentin@gmail.com

Natalia D. Tregubova — PhD student, Comparative Sociology Chair, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University. **Address:** 191124, St. Petersburg State University, ul. Smolnogo 1/3, entr. 9. **Phone:** +7 (812) 577-14-01

Email: Natalya.tr@mail.ru

**COMPARATIVE SOCIOLOGY: AN OVERALL OUTLINE
AND PROSPECTS FOR THE FUTURE**

Abstract. The paper is oriented toward an exploration into ‘comparative sociology’ as a science and teaching discipline. An understanding of the relations between comparative sociology and sociology *per se* is a primary concern for the authors. They argue that such an understanding along with a clarification of substantial and conceptual relations between comparative methods and comparative sociology would be crucial for the development of theoretical sociology. The paper begins with the analysis of the historical dynamics of comparative sociology in the USA. It follows with a survey of the comparative sociology institutionalization in Russian academia. Having described the current state of affairs for comparative sociology and critically debated qualitative

and quantitative strategies in comparative sociological research the authors examine the potentials of comparative programs in sociological studies of everyday life. It gives them the basis to articulate their answers to the basic questions concerning relations between comparative sociology and sociology.

Keywords: comparative sociology, comparative methods, qualitative and quantitative strategies of comparative research, everyday life sociology.

REFERENCES

1. Batygin G.S. Institucionalizacija rossijskoj sociologii: preemstvennost' nauchnoj tradicii i sovremennye izmenenija. *Sociologija v Rossii*. [Pod red. V.A. Jadova]. Moscow: Izdatel'stvo "Na Vorob'evyh", 1998. S. 13–37.
2. Boronoev A.O., Skvorcov N.G. Sociologija i sociologicheskoe obrazovanie v Sankt-Peterburgskom universitete: tradicii i sovremennost' [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 26.06.2014. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-8/boronoev_skvorcov.pdf>.
3. Bocharov T.Ju., Sokolov M.M., Guba K.S., Safonova M.A. Proekt "Institucional'naja dinamika, jekonomicheskaja adaptacija i točki intellektual'nogo rosta v lokal'nom akademicheskom soobshhestve: Peterburgskaja sociologija posle 1985 goda". *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2010. T. 13. № 3. С. 66–82.
4. Bulanova M.B. Sociologicheskoe obrazovanie v Rossii (1960-e gody — nastojashhee vremja). *Sociologicheskie issledovanija*. 2008. № 12. S. 14–24.
5. Veber M. «Obektivnost'» social'no-nauchnogo i social'no-politicheskogo poznaniya. M. Veber. *Izbrannye proizvedenija*. [Per. s nem. Sost., obshh. red. i poslesl. Ju.N. Davydova. Predisl. P.P. Gajdenko]. Moscow: Progress, 1990. — 808 s.
6. Golosenko I.A. *Sociologicheskaja literatura Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala XX veka. Bibliograficheskij ukazatel'*. Moscow: Onega, 1995.
7. Gudkov L.D. O polozhenii social'nyh nauk v Rossii. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2006. № 77. S. 314–339.
8. Doktorov B. *Sovremennaja rossijskaja sociologija: istoriko-biograficheskie poiski*. V 3-h t. T. 2. Moscow: CSPiM. 2012. — 1343 s.
9. Djurkgejm Je. *Metod sociologii*. Djurkgejm Je. *Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. [Pod red. A.B. Gofmana]. 3-e izd.: Moscow: Terra, 2008. — 400 s.
10. Zhukov V.I. Potencial Evrazijskogo sojuza: Politiko-sociologicheskaja komparativistika. *Sociologicheskie issledovanija*. 2012. № 7. S. 17–23.
11. Zhukov V.I. *Sociologija v sovremennoj Rossii. Doklad na Uchreditel'nom s#ezde Sojuza sociologov Rossii 27 ijunja 2007 g.* *Sociologicheskie issledovanija*. 2007. № 12. S. 3–12.
12. Kukushkina E.I. *Sociologicheskoe obrazovanie v Rossii XIX — nachala XX v. Uchebnoe posobie*. Moscow: Izd-vo MGU, 1994. — 183 s.
13. Novikova S.S. *Istorija razvitija sociologii v Rossii. Uchebnoe posobie*. Moscow: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psihologii»; Voronezh: NPO «MODJeK», 1996. — 288 s.
14. Novikova S.S. *Sociologija: istorija, osnovy, institucionalizacija v Rossii*. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODJeK», 2000 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 12.11.2012. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Novik/index.php>.
15. Osipov G.V. *Rossijskaja sociologija v XXI veke. Sociologicheskie issledovanija*. 2004. № 3. S. 3–14.
16. Osipov G.V. *Vozrozhdenie sociologii v Rossii: kak jeto bylo na samom dele. Kratkij jekskurs v istoriju voprosa. Sociologicheskie issledovanija*. 2008. № 6. S. 5–22.

17. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 220 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 12.11.2012. URL: <<http://www.p220.ru/upload/iblock/10.10.29-pobediteli.pdf>>.
18. Postanovlenie CK KPSS "O povyshenii roli marksistsko-leninskoj sociologii v reshenii uzlovyh problem sovetskogo obshhestva". Izvestija CK KPSS. 1989. № 4 (291).
19. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik, 2011. Moscow: Rosstat, 2011 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 12.11.2012. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078>.
20. Sajt kafedry sravnitel'noj sociologii SPbGU, 2012 [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija: 12.11.2012. URL: <www.comparsociology.com>.
21. Sandstrom G. Sravnitel'nyj analiz sociologii kak nauki i uchebnoj discipliny v Rossii i Kanade: dis. ... kand. sociol. nauk. St. Petersburg, 2010. — 207 s.
22. Sokolov M. Rossijskaja sociologija posle 1991 goda: intellektual'naja i institucional'naja dinamika "bednoj nauki". Laboratorium. Zhurnal social'nyh issledovanij, 2009. № 1. С. 20–57.
23. Stanovlenie sociologii i sociologicheskij asociacii. [Pod red. V.I. Dobren'kova]. Moscow: Al'fa-M, 2006. — 64 s.
24. Shtompka P. V fokuse vnimanija povsednevnaia zhizn'. Novyj povorot v sociologii. Sociologicheskie issledovanija. 2009. № 8. S. 3–13.
25. Armer M., Grimshaw A.D. Comparative Sociological Research in the 1960s and 1970s. Leiden: Brill, 1982. — 287 p.
26. Armer M., Grimshaw A.D. Comparative social research: Methodological problems and strategies. New York: John Wiley & Sons, 1973. — 473 p.
27. Bourdieu P. Homo Academicus. Stanford: Stanford University Press, 1988. — 344 p.
28. Bourdieu P. The Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field. Stanford: Stanford University Press, 1996. — 410 p.
29. Collins R. Three Faces of Cruelty: Towards a Comparative Sociology of Violence. Theory and Society. 1981. Vol. 1. P. 415–440.
30. Comparative Social Research. Vol. 16. Methodological Issues in Comparative Social Science. [Ed. by L. Mjose, G. Brochman, F. Engelstad, K. Ragnvold, A. Leira]. 1997. — 290 p.
31. Goldthorpe J. Current Issues in Comparative Macrosociology: A Debate on Methodological Issues. Comparative Social Research. 1997. Vol. 16. P. 1–26.
32. Haas E., Lipset S.M., Marsh R.M. Comparative Sociology: A Codification of Cross-Societal Analysis. New York: Harcourt, Brace and World, 1967. — 528 p.
33. Kohn M.L. Cross-National Research as an Analytic Strategy. American Sociological Association 1987 Presidential Address. American Sociological Review. 1987. Vol. 52. No 6. P. 713–731.
34. Kohn M.L. Cross National Research in Sociology. Newbury Park, CA: SAGE Publication, 1989. — 424 p.
35. Ragin C. The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies. Berkeley: University of California Press, 1987. — 185 p.
36. Ragin C. Comparative Sociology and the Comparative Method. International Journal of Comparative Sociology. 1981. Vol. XXII. No. 1–2. P. 102–120.
37. Ragin C., Zaret D. Theory and Method in Comparative Research: Two Strategies. Social Forces. 1983. Vol. 61. No. 3. P. 731–754.
38. Romanovsky N.V., Toshchenko Zh.T. On the Real State of Sociology in Russia: Opposing Vakhshayn's Polemics. Global Dialogue. 2012. Vol. 2. Issue 5. Date of

- access: 12.11.2012 [online]. URL: <<http://www.isa-sociology.org/global-dialogue/2012/07/on-the-real-state-of-sociology-in-russia-opposing-vakhshayn%E2%80%99s-polemics/>>.
39. *Skocpol T., Somers M.* The Uses of Comparative History in Macrosocial Inquiry. *Comparative Studies in Society and History*. 1980. Vol. 22(2). P. 174–197.
  40. *Smelser N.* *Comparative Methods in the Social Sciences*. Englewood Cliffs, NJ.: Prentice-Hall, 1976. — 253 p.
  41. *Soviet and Post-Soviet Sociology*. *Encyclopedia of Sociology (5 Volume Set)*. [Ed. by E.F. Borgatta, R.J.V. Montgomery]. New York: Macmillan, 2000. — 3481 p.
  42. *Tilly C.* How (and What) Are Historians Doing. *American Behavioral Scientist*. 1990. Vol. 33(6). P. 685–711.
  43. *Tilly C.* The Tyranny of Here and Now. *Sociological Forum*. 1986. Vol. 1. P. 179–188.
  44. *Titarenko L.G.* Post-Soviet Sociology as a Pattern of ‘Another Sociology’. *The Shape of Sociology for the 21st Century: Tradition and Renewal / Ed. D. Kalekin-Fishman, A. Denis*. London: Sage, 2012. P. 218–239.
  45. *Vallier I.* *Comparative Methods in Sociology: Essays on Trends and Applications*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1971. — 474 p.
  46. *Warwick D.P., Osherson S.* *Comparative Research Methods*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1973. — 312 p.

Received: 10.12.2013